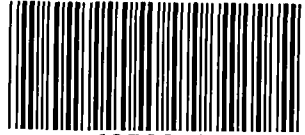

4

На правах рукописи

4853879

КЫЛАСОВ Алексей Валерьевич

**СПОРТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание учёной степени
кандидата культурологии**

10 ФЕВ 2011

**Москва
2010**

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры факультета культурологии Государственной академии славянской культуры.

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Расторгуев Валерий Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Гавров Сергей Назипович

кандидат социологии, профессор Климов Алексей Григорьевич

Ведущая организация: Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, кафедра культурологии, социокультурной антропологии и социальных коммуникаций

Защита состоится 26 января 2011 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.044.01 в Государственной академии славянской культуры.

Адрес: Москва, 125373, ул. Героев Панфиловцев, д.39, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан «18» декабря 2010 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета Д 212.044.01

кандидат философских наук,

профессор ГАСК

 С.И. Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что спорт, зародившийся к середине XIX века как специфическое проявление культуры англо-саксонского Запада, в эпоху глобализации стал распространённой, значимой формой институционализации, а позднее и коммерциализации различных видов физической активности. Сегодня абсолютное большинство известных нам игр и состязаний на всех языках называют одним словом – «*спорт*», имеющим международную транслитерацию. Спорт не без основания воспринимается как неотъемлемая составная часть мировой и национальной культур, поскольку к нему относятся не только современные развлечения с использованием новейших достижений технологического прогресса, в том числе и средств массовой коммуникации, но и традиционные игры, связанные с национальными укладами и обычаями. Соответственно, открывается и ещё одна сторона спорта: он выступает как важная часть культурного наследия народов мира и форма этнокультурной самоидентификации.

В России повышенный интерес к спорту как социокультурному феномену обусловлен глубокими изменениями в сфере гражданской и культурной самоидентификации, которые специфически проявляются на фоне мощной кампании по подготовке к XXII Олимпийским зимним играм 2014 года в Сочи. Эти факторы усиливают социальную значимость спортивного дискурса и повышают актуальность исследований спорта в контексте глобализации с позиций теоретической и исторической культурологии. Подготовка, проведение и освещение Олимпийских игр создают ощущение единства мирового культурного пространства и преемственности общецивилизационного пути развития, что, в свою очередь, укрепляет уверенность в правомерности унификации различных культурно-исторических типов (цивилизаций). Спортивные состязания воспринимаются не только как одно из проявлений глобализации, но и как ключевой фактор, способствующий символическому объединению наций. Такое восприятие усиливается благодаря организованной информационной поддержке и, что не менее важно, неизбежной унификации спортивной инфраструктуры, совершенствованию технологий организации и проведения соревнований, созданию спортивной индустрии, тесному взаимодей-

ствию национальных и международных федераций. Всё это повышает статус спорта как явления общемировой значимости и подтверждает актуальность культурологических исследований этого социокультурного феномена, служащего своеобразным «проводником» глобализации.

Общественный интерес к организации всевозможных состязаний характерен не только для нашего времени. Он постоянно повышался в эпоху индустриального общества и достиг апогея в процессе становления информационного общества, поскольку именно в этот период происходило интенсивное формирование не только институтов спорта, но и глобальной специализированной спортивной инфраструктуры – транснациональной по своей природе и неразрывно связанной с социальной, информационной, культурной и производственно-коммерческой инфраструктурной сетью. Вновь возникшая специализированная отрасль человеческой деятельности в сфере физического воспитания, досуга и развлечений, а также организации и проведения спортивных мероприятий становится и особой отраслью политики (национальной и международной), которая обретает широкую поддержку и пользуется одобрением почти всех этнокультурных, социальных, профессиональных и возрастных групп.

Для описания и изучения достижений в этой сфере деятельности уже в конце XIX века в Англии была предпринята попытка ввести в научный оборот понятие «*физическая культура*», но в академических кругах предложенную дефиницию восприняли скептически. В результате дискуссий в мировой науке спорт как профессиональную деятельность в культурологическом измерении отнесли к «*культуре производства*», а различные виды индивидуальной физической активности (фитнес и подвижные игры) стали пониматься в качестве составных частей «*культуры досуга*». При этом любые спортивные достижения, пропаганда олимпийских идеалов, культ спортивного образа жизни и атрибутов спорта стали рассматриваться как проявления «*массовой культуры*».

В период активного осмысления феномена спорта, который пришёлся на середину XX века, российские общественные науки в силу объективно-исторических причин (например, искусственной изоляцией страны после Октябрьской революции 1917 года) оказались в стороне от общемирового процесса, и в России для характеристики культуры спорта до сих пор используется устаревший английский термин «*физическая культура*». Но это далеко не единственное расхождение в терминологии, которое привело к столь низкому (в сравнении с другими темами исследований) индексу взаимной цитируемости работ в области спорта российских и зарубежных учёных. Преодоление разночтений в этой области научного знания представляется остроактуальным, поскольку современный спорт является одним из самых эффективных средств межкультурной коммуникации.

Это проявляется не только в планировании, организации и проведении спортивных мероприятий, но и в повседневности: банальные разговоры о погоде, моде и политике в наше время пополнились ещё одной темой – о спорте. В результате постоянно расширяется пространство, которое занимает в массовой культуре спортивный дискурс¹, в том числе, и обиходно-бытовой.

В качестве **объекта исследования** выступает социокультурный феномен спорта, демонстрирующий общую социокультурную направленность и динамику процессов глобализации. **Предметом исследования** служат, с одной стороны, разнонаправленные тенденции, доминирующие на разных стадиях глобального распространения спортивных игр и унификации спорта как общецивилизационного феномена, а, с другой стороны, процессы самовоспроизводства этнокультурного и цивилизационного многообразия, которое сохраняется в глобализирующемся мире и проявляется, в частности, в реинституционализации форм физической активности.

Цель исследования – теоретико-культурологический анализ феномена спорта в эпоху глобализации с учётом исторического контекста и перспектив развития Олимпийского движения.

Задачи исследования определяются целью и составляют:

- теоретико-культурологическое описание феномена спорта в глобализирующемся мире с выявлением основных подходов к оценке перспектив глобализации;

- исследование эволюционных изменений спорта в историко-культурном контексте;

- выявление и описание цивилизационных аспектов в развитии спорта, его влияния на феномены культурной идентификации;

- анализ механизмов культурной институционализации, унификации и диверсификации спортивных игр как важного звена мирового и национального культурного наследия;

- прогностическая оценка средне- и долгосрочных перспектив развития культуры спорта на национальном и международном уровне.

Научная гипотеза работы заключается в том, что в условиях глобализации определённую опасность для сохранения исторически сложившегося культурного и цивилизационного многообразия представляют по-

¹ Спортивный дискурс может рассматриваться в плане культурной коммуникации и как процесс (речь в устной и письменной форме, транслирующая смыслы, связанные со спортивной деятельностью), и как результат (совокупность произведённых текстов, в которых репрезентированы эти смыслы). Об этом аспекте проблемы см.: Снятков К.В. Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 14 (37). СПб., 2007. – С. 189–194.

пытки наполнить спорт сакральным смыслом и представить в качестве «религии атлетов» (олимпийские идеалы), превращая его в суррогатную религию, своеобразное проявление феномена гражданской религии². Альтернативным (компенсационным) вариантом стратегии развития спорта, не исключающим многообразия спортивных движений мирового уровня, является культурная политика (в широком понимании этого термина), основанная на изучении, популяризации и культивировании национальных видов спорта. Национальные спортивные игры могут стать важной компонентой мирового спорта, защищающей его от полной коммерциализации и политизации, поскольку составляют одну из наиболее демократичных и массовых форм приобщения к мировому и национальному культурному наследию больших и малочисленных народов, народностей и этнических групп.

Степень разработанности проблемы.

Несмотря на большое количество культурологических исследований, посвящённых анализу причин и последствий глобализации, феномен спорта в этом контексте специально почти не рассматривался. Отсутствие обобщающих культурологических работ отчасти компенсируется иллюстративным описанием спорта в трудах по антропологии, истории, психологии, социологии, философии, экономике и этнологии. Основную массу публикаций по данной теме составляют статьи и очерки в периодических изданиях, как правило, в виде комментариев к спортивным событиям мирового и национального масштаба. Проблемы, связанные с влиянием глобализационных процессов на все сферы жизнедеятельности, со второй половины XX века стали предметом интенсивного изучения на стыке дисциплин. При этом внимание акцентировалось по преимуществу на ключевых феноменах глобализации – становлении глобальной ойкумены³ и нового мирового порядка, на новых формах международных связей и партнёрства, которые определяются как диалог цивилизаций, а также на механизмах политической и хозяйственной трансформации мира (его технизации и информатизации), вопросах сохранения природного и культурного наследия. На этом фоне спортивная тематика уходила на второй план.

Аксиологическим аспектам физического воспитания и состязательности, столь важным для культурологического исследования феномена спорта, уделялось особое внимание уже в трудах мыслителей

²Определение предложено американским социологом Робертом Белла: Белла Р. Социология религии // Американская социология. М.: Прогресс, 1972. – 392 С.

³Определение предложено шведским антропологом Ульфом Ханнерсом: Hannerz U. Notes on the global ecumene. – Binghamton, State University of New York, 1989. – Vol. 2. P. 65–75.

эпохи Возрождения, что соответствовало господствующим в тот период антропоцентрическим установкам. Исследования того времени были посвящены не только вопросам общей физиологии⁴, но и мировоззренческим принципам, на которых базировались соревнования, что проявилось в сентенциях теоретического обоснования возрождения игр античных Олимпиад⁵. Они в течение долгого времени рассматривались не иначе, как языческий культ, поскольку были запрещены ещё в 394 году н.э. по настоянию шестого главы Ватикана Сириция (Siricius) императором Священной Римской империи Феодосием I. В эпоху Просвещения, с характерным для неё духом антиклерикализма, интерес к играм эллинов проявился с новой силой в контексте разрушения традиционных устоев и насаждения новых моделей радикального мультикультурализма, основанных на отрицании главенствующей роли христианского вероучения в жизни общества. Секуляризация языческих игр Древней Греции была обусловлена тем, что физическое воспитание повсеместно становилось частью образовательных программ, ориентированных на воспитание патриотизма и подготовку к военной службе⁶. Эта культурологическая тенденция способствовала превращению зарождающегося спорта в объект массового потребления.

⁴Здесь можно выделитьopus «Искусство гимнастики» (1569) врача Иеронима Меркуриали (Hieronymus Mercurialis или Girolamo Mercuriali, 1530–1606): Mercurialis H. *De arte gymnastica*. – Amsterdam: Andreas Frisius, 1672 / Facsimile reprint. – New York: Scholar Press, 1980. – 388 P.

⁵Наиболее интересные труды: трактат «О гражданской жизни» флорентийского гуманиста Маттео Пальмиери (Matteo Palmieri, 1406–1475): Palmieri M. *Della vita civile: trattato* [1528]. Milano: Giovanni Silvestri, 1825 / Facsimile reprint. – Memphis: Oldsouthbooks, 2008. – 296 P.; первая в истории диссертация, посвящённая античным играм в Древней Греции, английского литератора Джилберта Уэста (Gilbert West, 1703–1756): West G. *Pindar. Odes of Pindar VI, with Several Other Pieces in Prose and Verse: To Which Is Added a Dissertation on the Olympic Games* [1749]. Reprint. – Whitefish, Montana: Kessinger Publishing, 2007. – 312 P.

⁶Первым такой подход осуществил немецкий педагог Иоганн Бернхард Базедов (Johann Bernhard Basedow, 1724–1790) в работе «Реестр наставлений по начальному образованию» (1774): Basedow J.B. *Verzeichnis der Beförderer des Elementarwerkes*. – Zürich: Literatur-Agentur Danowski, 2008. – 528 S.; Иоганн Кристоф Фридрих Гуте-Муте (Johann Christoph Friedrich Guts Muths, 1759–1839) развил идеи Базедова в сочинениях «Гимнастика для юношества»: Guts Muths J. *Gymnastik für die Jugend*. – Schnepfenthal, Buchh. der Erziehungsanst., 1804, 1. Aufl. / Faks.: Rudolstadt; Jena Hain-Verl, 1971. – 528 S. и «Гимнастическое руководство для сынов отечества»: Guts Muths J. *Turnbuch für die Söhne des Vaterlandes*. – Unveränd. Neudr. d. Ausg., 1818 / Faks.: Walluf (bei Wiesbaden): Sändig, 1973. – 252 S.; примером немецких пионеров гимнастики вдохновился французский полковник Франциско Аморос (Francisco Amorós y Ondeano, 1770–1848), написав теоретический трактат «Гимнастика нормальная, военная и гражданская»: Amorós F. *Gymnase normal, militaire et civil*. – Paris: Rougeron, 1826. – 156 P., и приложение к нему из 53 таблиц «Практическое руководство по воспитанию физическому, гимнастическому и моральному»: Amorós F. *Manuel d'éducation physique, gymnastique et morale*. – Paris: Roret, 1830. – 28 P.

В эпоху модерна тренировка тела стала рассматриваться как средство доведения до совершенства функций, которые либо возлагались на человека обществом, либо избирались им самим. Будь он военным (сила и выносливость), рабочим (сноровка и точность движений), артистом или аристократом (изящество фигуры и образность жестов) – его физическое развитие должно было соответствовать «социальному реноме». В результате большинство исследований XIX века было посвящено проблемам адаптивной гимнастики и разработке комплексов развивающих упражнений⁷. Целенаправленная деятельность по организованному проведению публичных игр привела к их институционализации. Наиболее серьезным исследованием этих процессов стала монография Н. Трентера «Спорт, экономика и общество в Великобритании»⁸. Главная ценность работы заключается в том, что в ней исследуются базовые составляющие современных институтов спорта, оформившиеся именно в этот период.

Преобладание идей физиологического совершенствования, созвучных теории эволюции и направленных на достижение идеального антропологического образца, привело к прямому заимствованию из биологии наименования игрового аспекта двигательной активности, присущего всем живым существам. Игры, привитие навыков игр и сопоставление успехов отдельных особей в состязаниях стали называть одним словом – «*спорт*», сокращением от термина «*диспорт*» (от англ. *disport*), первоначально означавшего способность живых организмов адаптироваться к изменениям внешней среды. Спорт, воспринятый в русле нищезнания (стремление «улучшить» человечество, освободив его от моральных и религиозных ограничений), стал широко использоваться идеологами

⁷Одним из первых разработал такую систему в 1812 году шведский профессор Пер Хенрик Линг (Pehr Henrik Ling, 1776–1839) и опубликовал её в книге «Общие основы гимнастики»: Ling P. *Gymnastikens allmänna grunder* [1840]. – Stockholm: Faksimilupplaga utgiven av Svenska Gymnastikförbundet, 1979. Данная работа существует только на шведском языке, с её содержанием я ознакомился в библиотеке Уппсальского университета (Швеция) при помощи устного перевода профессора Анатолия Белоножки; Франсуа Дельсарт (François Delsarte, 1811–1871) обратил внимание на элементы движений балетного искусства, которые помогают ярче выразить характер гимнастических упражнений, и предложил программу обучения эстетике движений, но не оставил письменного изложения своей системы, которую подробно описал исследователь его творчества князь С.М. Волконский (1860–1937): Волконский С.М. *Выразительный человек. Сценическое воспитание жеста. (По Дельсарту)*. – СПб.: Аполлон, 1913. № 7. – С. 39–41, № 8. – С. 20–32; Волконский также описал опыты последователя Дельсарта – Жака-Далькроза (Emile Jaques-Dalcroze, 1865–1914): Волконский С.М. *Человек и ритм: система и школа Жака-Далькроза*. – СПб.: Аполлон, 1913, № 6. – С. 33–49; система Дельсарта-Далькроза и методика Линга были переосмыслены французским физиологом Жоржем Демени (Georges Démony, 1850–1917) в «Научных основах физического воспитания» (1880): Démony G. *Les bases scientifiques de l'éducation physique*. – Paris: F. Alcan, 1911. – 356 P.

⁸Tranter N. *Sport, Economy and Society in Britain (1750–1914)*. – Cambridge: University Press, 1998. – 112 P.

государств-наций. Неслучайно самыми совершенными институциональными формами организации спорта сейчас считаются матричные модели Соединённых Штатов, нацистской Германии и Советского Союза, где спортивные достижения служили доказательством превосходства конкурирующих форм государственного устройства. В середине XX века взгляды на спорт претерпели существенное изменение, вызванное эклектикой институционального объединения абсолютно разных видов физической активности: форм досуга (фитнес, традиционные игры, настольные игры), профессионального и любительского спорта, экстремальных развлечений.

На стыке наук и научных разделов – антропологии, биологии, культурологии, социологии, психологии и философии появилось новое – спортивное направление междисциплинарных исследований. Можно выделить четыре⁹ концептуальных подхода в работах российских и зарубежных ученых: 1) *экзистенциалистский*¹⁰, построенный на принципах иррациональности и индивидуализма, где спорт представляется как способ самоутверждения человеческой личности в игре; 2) *компенсационный*¹¹, делающий акцент на *метафизике* процесса игры, присущей всем живым существам; 3) *эстетический*¹², рассматривающий спорт как сред-

⁹К примеру, Я. Мергаутова усматривала в конце XX века три группы, см.: Мергаутова Я. Критический обзор некоторых немарксистских концепций в теории физической культуры и спорта / Очерки по теории физической культуры: Труды учёных соц. стран. / Сост. и общ. ред. Матвеев Л.П. / Мергаутова Я., Йоахимсталер Ф., Чехак В. (ЧССР). – М.: ФиС, 1984. – С. 55.

¹⁰Дубин Б.В. Состязательность и солидарность. Рождение спорта из духа общества / Отечественные записки, 2006. № 6. – С. 15–16; Ленк Х. Отчуждение и манипуляция личностью спортсмена / Спорт и образ жизни. – М.: ФиС, 1979. – С. 112–125; Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д. В. Сильвестрова. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 416 С.; Lasch Ch. The Culture of Narcissism. – New York: W. W. Norton, 1978. – P. 100–124.; Tissie P.A. Les rêves. Physiologie et pathologie [1890]. Avec une préface de M. le professeur Azam. – New York: Adamant Media Corporation, 2003. – 228 P.

¹¹Bukh N. Primary gymnastics [1925]. Translated and adapted by Frank N. Punchard and Johan Johansson. 7th ed. – London: Methuen, 1948. – 272 P.; Bonde H. Gymnastics and Politics: Niels Bukh and Male Aesthetics. – København: Museum Tusculanum, 2006. – 376 P.; Caillois R. The Structure and Classification of Games / Diogenes, Vol. 12, P. 62-75 // Loy, John W. Jr., Kenyon, Gerald S. (eds): Sport, Culture, and Society. – Toronto: Macmillan, 1969. – P. 49; Cowell C.C., Schwehn D. Modern Principles and Methods. In Secondary School Physical Education. – Boston, 1964. – 242 P.; Jable J.T. The AAHPER: Professionals Proudly Promoting Physical Education. – Physical Educator, December 1981. Vol. 38. № 4. P. 205–211; Hébert G. L'éducation physique ou l'entraînement complet par la méthode naturelle [1912]. – Paris: Vuibert, 1946. – 642 P.

¹²Best D. The aesthetic in sport // Philosophical Inquiry in Sport / W.J. Morgan, K.V. Meier (eds.). – Champaign, IL: Human Kinetics, 1995. – P. 377–389; Franke E. Der moderne Sport – die zeitgemäße Religion der Jahrtausendwende? / Explicato mundi: Aspekte theologischer Hermeneutik. – Berlin: Humboldt-Universität, 2006. – S. 219–239; Pociello Ch. La Science en mouvements: Étienne Marey et Georges Démény (1870–1920). – Paris: PUF, 1999. – 334 P;

ство гармоничного развития, выявляющий онтологическое родство спорта с искусством (спортивные состязания, подобно театральным представлениям, создают особую форму репрезентации реальности); 4) *манипуляционный*¹³, означающий, по определению Д. Арнольда и Дж. Рачера, такой способ управления индивидуумами со стороны определённых сил общества, при котором их поведение регулируется опосредованно, незаметно для них самих, в результате чего достигаются заданные «сверху» цели, не являющиеся истинными целями самих индивидуумов.

На этом основании С. Гюльденпфеннинг определяет физическое воспитание и спорт не как целостное общественное явление, а лишь как «специфическую сферу политики», призванную гармонизировать классовые/групповые отношения и маскировать антагонизмы в обществе¹⁴. Социолог Г. Люшен утверждает, что спорт представляет собой «замкнутую систему, существующую по своим внутренним законам», но констатирует, что в современном обществе он проникает во многие социальные институты, которые «оказывают непосредственное влияние на культуру, образование, политику и экономику»¹⁵.

И хотя большинство авторов, пишущих о спорте, не преследует никаких иных целей, кроме пропаганды спорта или эксплуатации созданного предшественниками клише, некоторые исследователи обращаются к социальной критике этого социокультурного явления. Среди тех, кто впервые доказательно озвучил обвинения олимпизму и общепринятым стандартам состязательности: француз Жорж Эбер, американцы Аллен Гуттман,

Pociello Ch. Sports sciences sociales. Histoire, sociologie et prospective. – London: Paperback, 1999. – 223 P.; Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М.: ГЦОЛИФК, 1993. – 180 С.; Визитей Н.Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки. – М.: Издательство «Советский спорт», 2009. – 183 С.; Столяров В.И. Актуальные проблемы истории и философско-социологической теории физической культуры и спорта: актовая речь. – М.: ГЦОЛИФК, 1984. – 103 С.

¹³Arnold D.E., Razer J.E. Physical Education and Community Education: Extending The Scope of Physical Education. – Physical Educator, March 1977. Vol. 34. № 1; Баден-Пауэлл Р. Искусство скаута-разведчика [1908]. Руководство по скаутингу, переработанное И.Н. Жуковым. – СПб.: Издание Т-ва В.А. Березовского, 1918 / Скауты России: сб. ист. очерков основателей скаутского движения и участников событий. – М.: Союз «Московский скаут», 1998. – 474 С.; Пейн М. Олимпийский ренессанс. (Издание на русском языке.) London: Business Press, 2005. – 324 С.

¹⁴Цит. по: Кузнецова З.М., Симakov Ю.П. О зарубежной истории физического воспитания / Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. Эл. журнал Камского государственного института физической культуры, № 6 (1, 2008).

¹⁵Люшен Г. Спорт в современном обществе / Сборник научных материалов Всемирного народного конгресса «Спорт в современном обществе». – М.: Спорткомитет СССР, 1974. – С. 25-27, 141.

Джек Скотт, Пол Хоч, Гарри Эдвардс, серб Любодраг Симонович и наш соотечественник В.И. Столяров¹⁶. В начале XXI века появились научные публикации, в которых поднимается проблема культурного многообразия в спорте¹⁷ и утверждается, что спорт в контексте процессов глобализации должен рассматриваться как явление, общее для всех народов, но не единообразное; что современный спорт несёт в себе дух интернационализации; что множество национальных состязаний и традиционных игр уже исчезли или находятся под угрозой исчезновения, поскольку не вписываются в явно устаревшую систему англо-саксонской модели состязательности.

Источниковую базу исследования составили документы, публикации в прессе, мемуары. Особое место занимают документы МОК¹⁸, размещённые на официальном сайте организации и представленные в Олимпийском музее в Лозанне (Швейцария). Протоколы сессий, исполкомов, комиссий и рабочих групп дают возможность ознакомиться с подготовкой решений и проектами различных редакций постановлений. Для понимания истории важны не только публичные действия МОК по организации и проведению Олимпийских игр, Олимпийских конгрессов, сессий, но и неосуществлённые проекты и замыслы. Интересны также документы о сотрудничестве МОК с другими глобальными организациями – ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ. К этой же группе источников относятся архивы международных

¹⁶ Эбер Ж. Спорт против физкультуры. Перевод с французского Георгия Дюепрона. – Л.: Время, 1925. – 100 P.; Guttmann A. The Games Must Go On. – New York: Columbia University Press, 1984. – 264 P.; Scott J. The Athletic Revolution. – New York: Free Press, 1971. – 242 P.; Hoch P. Rip Off the Big Game: The Exploitation of Sports by the Power Elite. – Garden City, N.Y.: Anchor Books, 1972. – 222 P.; Edwards H. Revolt of the black athlete. – New York: Free Press, 1969. – 254 P.; Edward H. Sociology of sport. – Homewood, IL: Dorsey Press, 1973. – 228 P.; Симонович Л. Олимпизм и новый мировой порядок. – Белград: Лорка, 2000. – 242 С.; Столяров В.И. К вопросу об идеалах и целях современного олимпийского движения // Роль, функции и актуальные проблемы олимпийского движения. – М.: ВНИИФК, 1984. – С. 22-33.

¹⁷ Более подробно об этом см.: Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. – М.: АИРО XXI, 2010. – С. 223–239; Palm J. The Sport for all: approaches from Utopia to reality. Sport science studies. – Baden-Württemberg: Schorndorf, 1991. – 135 S.; других работ по указанной проблематике чрезвычайно мало и пока есть единственная попытка объединить в одном издании немногочисленные труды учёных, с которыми автор поддерживает прямое общение: профессора из университета Бордо (Франция) Жозеля Райно: Raynaud J. Traditional Sports and Games: A Resource for All / Traditional Sports and Games: New Perspectives on Cultural Heritage. – TAFISA Magazine, № 1, 2008. – P. 28-32; профессора из университета Боготы (Колумбия) Оскара Асуэро-Пуиса: Azuero-Ruiz O. Traditional Game Transformed Today into a Cultural Heritage / Traditional Sports and Games: New Perspectives on Cultural Heritage. – TAFISA Magazine, № 1, 2008. – P. 37-39; профессора социологии Сорбонны Пьера Парлеба: Parlebas P. Cooperation and Opposition in Sports and in Traditional Games / Traditional Sports and Games: New Perspectives on Cultural Heritage. – TAFISA Magazine, № 1, 2008. – P. 49-52.

¹⁸ <http://www.olympic.org/> – сайт Международного олимпийского комитета (МОК).

спортивных федераций и Национальных олимпийских комитетов (НОК) с документами финансовой отчётности и взаимоотношений с МОК. Особого внимания заслуживают документы Международной ассоциации «Спорт для всех» (TAFISA) по поддержке традиционных игр и национальных состязаний в контексте её сотрудничества с МОК и ЮНЕСКО по программе сохранения Всемирного культурного наследия.

Теоретико-методологические основы исследования.

Теоретическую основу диссертации составляют работы отечественных и зарубежных ученых по культурологии, а также исследования в области антропологии, биологии, социологии, философии и этнологии, в которых рассматриваются проблемы глобализации и спорта. Методологической основой диссертации стал междисциплинарный подход в комплексном теоретико-культурологическом изучении спорта как социокультурного явления. Основными **методами исследования** стали: исторический (оценка роли спорта применительно к ситуации и каждой конкретной эпохе), компаративистский (сравнительно-исторический анализ различных этапов и альтернативных путей развития мирового и национального спорта с выявлением тенденций его развития), а также метод факторного анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены причины девальвации идеалов современного спорта, связанной с его коммерциализацией и политизацией, ослаблением роли гражданского общества и государственных институтов в определении приоритетов спортивной политики и в сфере контроля над трансформацией традиционных форм физической активности;
- впервые проведена теоретико-культурологическая реконструкция идеи олимпизма, в том числе в версии П. Кубертена, продемонстрирована связь этой версии с культом *«религии атлетов»*, что во многом предопределило социокультурные и политические цели современного спорта;
- на примере действующих институтов спорта исследованы механизмы, обеспечивающие устойчивость локальных культур в условиях трансформации аутентичных форм физической активности и их адаптации к «агрессивной» культурной среде, характерной для эпохи глобализации;
- описан социокультурный феномен спортизации в сфере образования, политики и экономики, установлено воздействие этих сфер на спорт, выраженное в репродуцировании как положительных, так и отрицательных тенденций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Чёткое выделение культурологического аспекта в изучении феномена спорта с учётом его эволюции предполагает углублённый анализ механизмов институционализации форм физической активности, что

позволяет сделать предметом исследования процессы включения спорта в социокультурное пространство, проследить смену представлений об антропологическом идеале под воздействием философских и культурологических теорий и доктрин. Среди доктрин, оказавших особое влияние на институционализацию и социальный статус спорта, выделяются дарвинизм и социал-дарвинизм, а также ницшеанство с характерной для него интерпретацией спорта как инструмента индоктринации и «улучшения» человеческой природы (породы). В свою очередь новые формы институционализации спорта повлияли на воззрения идеологов становления и сохранения государств-наций, а также на ряд геополитических стратегий.

2. Героизация и даже обожествление высших спортивных достижений и выдающихся спортсменов, характерные для Древней Греции, были возрождены и получили соответствующее концептуальное обоснование в промышленном и постиндустриальном обществе, что создаёт иллюзию прямого наследования высших культурных ценностей и цивилизационной преемственности там, где в действительности обнаруживаются проявления системного цивилизационного кризиса. Отношение к заслугам атлетов, свойственное языческому мировосприятию античного мира, вписалось в систему общественных отношений, основанных на взаимоисключающих принципах – от радикального национализма и нацизма до идеологии интернационализма и различных версий либерализма. Эта универсальность породила ещё одну иллюзию – веру в возможность объединения (по типу слияния в единую общность) различных цивилизационных миров и политических систем на основе олимпийских идеалов и «религии атлетов». Олимпизм, закрепившись в системе либеральных ценностей, сформировал культурные цели современного спорта, воздействие которого на постиндустриальное общество тождественно феномену *«гражданской религии»*, описанному Робертом Белла, поскольку представляет собой «разновидность общественного сплочения», основанного на идолопоклонстве и культе героев.

3. Повышенный интерес в современном обществе к спортивным шоу и драматизм состязаний рождают чувства, родственные катарсису и экстазу – состояниям, которые ранее вызывались произведениями искусства и религиозными обрядами. Это во многом обусловлено жертвенностью атлетов, которая маскирует и оправдывает чисто развлекательный и коммерческий характер современного спорта, переводя его из категории мирских утех (потребительской сферы) в область высших духовных ценностей. Чемпионы становятся кумирами масс, их культу не могут противостоять даже люди, которым свойственно религиозное самосознание, что позволяет классифицировать спорт как одно из ярчайших проявлений

мультикультурализма. Священнослужители зачастую становятся яркими болельщиками и благословляют на победы спортсменов, руководствуясь при этом ещё и заботой о национальном престиже, хотя в фундаментальных постулатах основных вероучений поощрение азарта, идолопоклонства и стяжательства, характерных для современного спорта, табуировано. Существует и феномен всеобщей *веры* в спорт, основанной на предположении, что он воспитывает гражданские чувства, а также чрезвычайно полезен для долголетия и здоровья. Такая вера носит квазирелигиозный характер.

4. Определение основных тенденций развития спорта как социокультурного феномена затруднено тем фактом, что спорт, во-первых, включён не только в культурную жизнь современного общества, но и в реальную международную политику, а во-вторых, является объектом манипулирования со стороны национальных правительств и транснациональных корпораций. По этой причине культурологическая оценка современных представлений о спорте и отношения к спорту, его историко-культурным корням и процессу трансформации предполагает учёт воздействия на спорт (в том числе и деструктивного) факторов экстракультурного характера, например, политической и экономической конъюнктуры.

5. Глобализация характеризуется, с одной стороны, сужением цивилизационного и языкового многообразия, унификацией, гомогенизацией, введением общемировых стандартов практически во всех сферах жизнедеятельности, а с другой стороны, приводит к расширению многообразия форм межкультурной коммуникации. В спорте эти тенденции проявляются в учреждении национальных федераций по отдельным видам спорта, которые совершенно не связаны с национальными традиционными видами состязаний. Вместе с тем, диверсификация в спорте находит своё воплощение в организации и проведении аутентичных традиционных игр и национальных состязаний, что обусловлено ростом интереса к самобытности народов, идентификации и самоидентификации наций и развивается в двух направлениях. В одном случае институционализация традиционных игр и национальных состязаний происходит по схеме универсальной модели англо-саксонского спорта и выражена в создании международных спортивных федераций по национальным видам состязаний, что позволяет классифицировать этот процесс как *глокализацию* (индивидуализация универсальных тенденций, направленных на модернизацию традиционных форм физической активности). В другом случае, стимулируется поиск т.н. *альтернативной глобализации* («незападной» по происхождению) или *субглобализация* – манифестация локальных культур, выраженная в создании за рубежом *региональных этнокультурных центров* обучения и практики традиционных игр и национальных

состязаний. Зачастую обязательным условием этого тренда является использование оригинальных костюмов и употребление транскрибированной лексики в произношении терминов и команд.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что установлена взаимосвязь становления институтов спорта с идеями социального дарвинизма и нищезанятия; представлены доказательства тождественности олимпийских идеалов, базирующихся на положениях «религии атлетов» П. Кубертена, феномену «гражданской религии», описанному Р. Белла; подвергнута систематическому анализу ответная реакция локальных культур в отношении глобализационного воздействия (гибридизация, альтернативная глобализация, глокализация) на аутентичные формы физической активности; выявлено взаимное влияние спорта и различных сфер общественной жизни, которое проявляется в процессах идентификации, культурной интеграции, дифференциации, ассимиляции, локализации.

Практическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот выводов диссертации в исследовательской деятельности (для будущих интерпретаций спорта как социокультурного явления), а также в педагогической практике (при разработке курсов лекций по антропологии, культурологии, социологии, политологии, философии и этнологии). Одним из результатов внедрения выводов диссертации стало создание лаборатории спортивной антропологии во Всероссийском научно-исследовательском институте физической культуры и спорта (ВНИИФК). Практическое применение полученных результатов подтверждается и результатами работы, направленной на признание традиционных игр и национальных состязаний в нескольких общественных зонтичных международных спортивных организациях (FILA, IMSA, SportAccord, TAFISA). Автор участвовал в разработке методик и реализации большого числа таких нововведений, среди которых признание в 2007 году *китайской гребли на лодках Дракон* Международной ассоциацией Спорт-Аккорд; включение *русских шашек и китайских шахмат сянци* – в программу первых Всемирных интеллектуальных игр 2008 года в Пекине; *борьбы самбо, русского гиревого спорта и состязаний народов русского Севера – северного многоборья* – в программу IV Всемирных игр Спорт для всех 2008 года в Пусане (Республика Корея); *хантыйской борьбы нюлтахл йи и якутской борьбы хапсагай* – в программу V Всемирных игр борьбы FILA 2010 года в Астане (Казахстан); *бенди или «русского хоккея»* в программу VII зимних Азиатских игр 2011 года в Алма-Ате и Астане (Казахстан) и т.д.

Внедрение выводов диссертации может найти применение в части внесения изменений в целый ряд действующих положений законодатель-

ства разных стран в области культуры, спорта и социальной политики. И в первую очередь в России. По инициативе автора 20 ноября 2009 года в Совете Федерации ФС РФ состоялось заседание круглого стола по проблемам национальных видов спорта, где было принято решение о необходимости внесения изменений в действующее законодательство о спорте. Основные положения работы реализуются в деятельности правительств ряда зарубежных стран, среди которых можно выделить Казахстан¹⁹, Киргизию²⁰, Литву²¹ и Республику Корея²².

Апробация работы.

По теме диссертации были опубликованы 4 научные работы автора, общим объёмом в 25,5 п.л. Материалы диссертации внедрены в учебный процесс по специализации «спортивный менеджмент» факультета «Высшая школа спортивной индустрии» РЭА им. Г.В. Плеханова (авторский курс «Теория и история спортивных мероприятий») и в учебный план инновационно-образовательной компании РМА Государственного университета управления (авторский курс «Философия и структура современного спорта»). Основные положения и выводы диссертации были предметом обсуждения на конференции «Культурное и природное наследие России: северное измерение, цивилизационная идентичность, методы изучения и защиты» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 21.04.2009), на четвёртой Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных «Современная университетская спортивная наука» (РГУФКСИТ, 08.11.2009), на выездном заседании круглого стола при Председателе Совета Федерации по проблемам национальных видов спорта (20.11.2009), на международной научно-практической конференции «Цивилизационное развитие Севера и Арктики России» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 22.04.2010), а также на конференции в университете

¹⁹ В Казахстане принят Закон о национальных видах спорта и создана Ассоциация национальных видов спорта, культивирующая традиционные народные состязания: *беркутчи* (охота с помощью беркутов), *аламан-байга аркан-тарту*, *ат-амырауластыру*, *аударыспак*, *джазыбы ату*, *жорга-жарыс*, *кокпар*, *кумис-алу*, *кунан-байга*, *кыз-куу*, *саис* и другие конно-спортивные игры, логическая игра *тогызкумалак*, национальные виды борьбы *жекте-жек* и *казах корес*. Попечительский совет Ассоциации возглавляет с момента её основания в 2004 году президент страны Нурсултан Назарбаев.

²⁰ В Киргизии принят Закон о национальных видах спорта, по которым созданы несколько федераций, получивших признание Национального олимпийского комитета Киргизии.

²¹ В Литве состоится V Всемирные игры Спорт для всех 2012 года в Шяуляе, оргкомитет которых возглавляет президент страны Даля Грибаускайте (Dalia Grybauskaitė).

²² В Республике Корея состоялись IV Всемирные игры «Спорт для всех» 2008 года в Пусане под патронатом МОК и ЮНЕСКО, проведён VI Форум МОК и ЮНЕСКО «Спорт, образование и культура» и создана совместно с TAFISA Международная академия традиционных игр и национальных состязаний в Пусане при поддержке правительства страны и городской мэрии.

Кёнгам (Kyungnam) в Сеуле (Южная Корея, 13.07.2009), на международной научно-практической конференции «Молодёжь – культура – политика» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 27.11.2010, сопредседатель секции).

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории культуры факультета культурологии ГАСК 1 октября 2010 года (Протокол № 5).

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи диссертации, определяется методологическая база исследования, научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Цивилизационные аспекты развития спорта» посвящена выявлению основных очагов зарождения современных институциональных форм состязательности. В первом параграфе «Спорт как средство развития национальных культур и форма цивилизационной идентичности Востока» при исследовании культурогенеза восточных единоборств, гимнастик, массажа и всего спектра интеллектуальных игр устанавливается, что очагом их распространения стали сакральные практики индской цивилизации. Изначально они существовали как ритуалы медитации. Унаследованные буддийскими проповедниками, они стали культивироваться в Китае, где оказали сильнейшее воздействие на стиль государственного управления, формирование национальной культуры и цивилизационную идентичность. Китайскую модель государственного устройства заимствовали ближайшие сателлиты – современные Корея и Япония, и в настоящее время культурное многообразие восточных практик интеллектуальных игр, массажа, гимнастик и единоборств Китая (*ушу, кун-фу*), Кореи (*таэквондо, сирим*), Японии (*дзюдо, каратэ, сумо, дзю-джитсу*), а также индийской йоги, широко распространено по всему миру.

Спорт как социокультурный феномен оформился в странах Индокитая ещё в конце первого тысячелетия, хотя его институционализация в современном значении, т.е. с образованием общественных организаций (федераций), произошла под воздействием либеральных реформ эпохи модерна в конце XIX – начале XX веков. Проникновение западной культуры в регион привело к модернизации традиционных форм физической активности в рамках универсальной модели англо-саксонских состязаний, что

позволяет классифицировать этот процесс как глокализацию. Мировое распространение восточных единоборств, гимнастик и массажа характеризуется как альтернативная глобализация или субглобализация, выраженная в манифестации локальных культур Китая, Кореи и Японии.

Во втором параграфе «Кросскультурный подход в оценке «зимних» состязаний и проблемы наследия цивилизации Севера» выявлен эффект конвергенции при восприятии состязаний, связанных со снегом и льдом. Такие состязания встречаются в культурах самых разных народов, обитающих в высокогорной тундре экваториальной Африки, в Альтиплано Южной Америки, в субтропическом поясе Азии и Австралии, в Северной Америке и, конечно, в Европе. Определение «*зимние состязания*» появилось с подачи МОК, проводящего зимние Олимпийские игры, в основе которых традиционные игры народов Севера, которые в конце XIX века подверглись спортизации англо-саксонского образца. Общая тенденция была такова, что самобытные состязания получили развитие, лишившись этнокультурных признаков, поскольку обществу того времени требовались универсальные зимние состязания. В представлении европоцентрично-ориентированных людей в отличие от многочисленных летних игр, корни которых уходят вглубь веков – к античным греческим играм в Олимпии, *общих для всех* зимних состязаний просто не существовало.

Понять культуру народов иных цивилизаций зачастую мешает предвзятое отношение к ним, основанное на неприятии того, что резко отличается от привычного, особенно в сфере этики и эстетики. Если «дикие забавы» с примитивными приспособлениями на этнических Северных играх казались «олимпийским цивилизаторам» недостойными внимания, то и динамика развития современной спортивной инфраструктуры может трактоваться как тупиковый путь: она становилась все более и более сложной, что ведёт к росту травматизма и ставшей привычной в последнее время смертности. Физические и эмоциональные нагрузки на спортсменов стали требовать сложной системы подготовки и применения допинга, в том числе разрешённого (!) для снятия напряжения. В то же время простые и бесхитростные снежные забавы, с которых всё начиналось, позволяли сохранять равновесие с окружающей средой. Говоря о целесообразности «окультуривания» Севера, следует помнить об экологическом кризисе, который обнаруживает себя в разрушении социоприродных систем циркуполярных зон, демонстрируя относительность противопоставления цивилизованности и дикости.

В третьем параграфе «Кризис этики современного спорта как проводника глобальной экспансии цивилизации Запада» исследуется формирование спорта как социокультурного явления, связанного с воз-

рождением атлетических состязаний Древней Греции, интерес к которой историк К. Велиз назвал «эллинистической стадией англо-американской цивилизации»²³. Если объективным фактором глобальной экспансии западной культуры стал технический прогресс, то спорт был и остаётся одной из её главных составляющих. Европейцы на чужбине продолжали вести привычный образ жизни. Н. Трентер пришёл к выводу, что *привычное* для западного человека в области досуга родилось из того, что квалифицированные работники, мелкие сквайры, средний класс и буржуа всячески стремились приблизиться к высшему обществу, копируя модель проведения свободного времени его представителей²⁴. Колонизаторы привлекали аборигенов к участию в состязаниях «цивилизованного» мира. Такая практика получила название английской клубной культуры (faculty club culture). Её распространение по всему миру П. Бергер считает важной частью глобальной экспансии Запада²⁵.

Чрезвычайное разнообразие существующих в настоящее время видов спорта ведёт к переоценке символических ценностей, унаследованных от англо-саксонского мира. Традиционная спортивная этика явно переживает кризис «перепроизводства» новых форм состязательности, которые выходят из-под контроля государственных чиновников, действующих спортивных институтов и существующей правовой системы отношений в спорте. К. Посьелло констатирует, что в основе современного спорта лежат два культурных регистра: в одном из них, остаётся неизменным культ противоборства, организованных согласно строгому регламенту состязаний, а в другом – происходит выплеск эмоций в экстремальных приключениях с высокой «катастрофичностью», которые противопоставляются «скучным» английским забавам, где доминирует «силовая» составляющая²⁶.

Тойнби был убеждён, что человеческая история представляет собой совокупность дискретных единиц социальной организации («цивилизаций») и каждая цивилизация проходит свой уникальный путь, состоящий из трёх этапов. Намеченная конечность всех предложенных им цивилизационных циклов находит странное воплощение в спорте, рождённом в *западной цивилизации*, но порождающим в своих новых формах

²³ Véliz C. Post-Modernisms: Origins, Consequences, Reconsiderations. – Boston: Boston University, 2002. – P. 28.

²⁴ Tranter N. Sport, Economy and Society in Britain (1750–1914). – Cambridge: University Press, 1998. – 112 P.

²⁵ Berger P. Four Faces of Global Culture // National Interest, Fall, 1997. № 49. – P. 23.

²⁶ Посьелло К. Спорт как всеобъемлющее социальное явление. Перевод с франц. В. Мильчиной // Отечественные записки, 2006. № 6. – С. 64–76.

техногенные проявления транскультуры²⁷, распространение которой характерно для *глобальной цивилизации*. Эти новые формы спорта создают «наднациональные идентичности» в зоне смысловой размытости и интерференции культурных границ, бросая вызов метафизике самобытности и прерывности (цивилизационной цикличности по Тойнби) устоявшихся этнокультурных образований.

Во второй главе «Социокультурный феномен веры в спорт» рассматриваются социокультурные аспекты современного Олимпийского движения, основанного на олимпийских идеалах и вере в облагораживающую функцию спорта, легитимация которого произошла к середине XX века в большинстве стран, где гражданам отныне законодательно предписана физическая активность. В этой связи посредством обращения к фундаментальным постулатам вероучений выявляется отношение культуuroобразующих конфессий к состязательности.

В первом параграфе «Спорт в контексте религиозно-этических представлений» исследуется практика покровительства этнокультурных традиций народов, выраженных в национальных играх и состязаниях, со стороны конфессий. При этом мы имеем дело со странной метаморфозой: языческая традиция эллинских игр стала основой современного спорта, первые энтузиасты которого при возрождении античного атлетизма искали духовную опору в концепции мускулистого христианства (Muscular Christianity) Ватикана²⁸. Важность соответствия факторов развития спорта общим морально-этическим воззрениям народов, выраженным в религиозных формах, не раз отмечалась многими исследователями. Но никто до сих пор не обращался напрямую к постулатам вероучений для того, чтобы выявить и оценить функциональную целенаправленность (в теологическом смысле этого понятия) спорта, хотя это имеет особое значение в контексте его общего позитивного восприятия.

Во втором параграфе «Спорт в иерархии ценностей и культурно-религиозная сущность олимпизма» раскрываются социальные, культурные и политические факторы, которые способствовали возрождению интереса к языческим играм древних греков и усиливали антиклерикальные настроения, характерные как для эпохи Просвещения, так и для эры глобализации. Впервые даётся определение (теоретическая реконструкция) выдвинутой Кубертоном концепции Religio Athletae (лат. – религия

²⁷ Концепция транскультуры подробно изложена в книге Элен Берри и Михаила Эпштейна «Транскультурные эксперименты: Российская и американская модели творческой коммуникации»: Berry E., Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. – New York: St. Martin's Press, 1999. – 340 P.

²⁸ Neto-Wacker M. de F. Brazil goes Olympic. Historical Fragments from Brazil and the Olympic Movement until 1936. – Kassel: Agon Sportverlag, 2010. – P. 39.

атлетов) как особой формы почитания атлетов и их достижений, которая обусловлена верой в олимпийские идеалы, и по словам основателя, «должна обладать своей церковью, догматикой и культом»²⁹. Согласно постулатам этой веры, атлеты – участники Олимпийских игр, получали возможность примкнуть к высшему обществу, демонстрируя выдающиеся мировые спортивные достижения. Каждому рекорду присваивалось имя конкретного спортсмена в духе важнейшего постулата либерализма, согласно которому любые ценности должны быть защищены правом частной собственности. И это, пожалуй, одна из самых гениальных идей Кубертена – ввести для спортсменов дополнительные места или «скамейку запасных» в героическом Пантеоне современности.

Героизация и обожествление высших спортивных достижений, характерные для Древней Греции, вписались в новую систему общественных взаимоотношений индустриального общества. Олимпизм закрепился в системе либеральных ценностей, маскируя и оправдывая чисто развлекательный и коммерческий характер современного спорта, переводя его из категории мирских утех (потребительской сферы) в область высших духовных ценностей человека. Сейчас Олимпийское движение представляет собой разновидность общественного сплочения, основанного на идолопоклонстве и культе героев. Опираясь на светскую, телесно-материальную основу, Кубертен реставрировал мифологию древних греков. Пользуясь определением Р. Белла, он создал *гражданскую религию*³⁰ с верой в Олимпийские идеалы, снабдив её символикой, ритуалами и социальными институтами.

Потребность в сакрализации функций МОК обусловлена появлением всё новых и новых видов состязаний, федерации которых после прохождения сложной многоступенчатой системы сатисфакции допускаются к обряду «инициации» – получению вождельного олимпийского признания. Подобная практика вполне вписывается в концепцию олимпизма, основанного аристократами в традициях замкнутых европейских элит (Средневековья, Ренессанса и Нового времени), где иерархия строилась на лояльности сюзерену (в данном случае его роль исполняет МОК). Сама принадлежность к такой организации служит источником ретроградной легитимации: если эта деятельность восходит к античности, то уже по одной этой причине является благородной, законной и престижной. Признание видов спорта со стороны МОК можно расценивать как социокультурную сегрегацию: только тот, кто принадлежит к этой тра-

²⁹Coubertin P. de. Comment conçoit les Jeux Olympiques, par Fernand Lomazzi, «L'Auto» // Jean-Marie Brohm. Le Mythe Olympique [1946]. – Paris: Christian Bourgois, 1981. – P. 431.

³⁰Белла Р. Социология религии // Американская социология. – М.: Прогресс, 1972. – С. 280.

диции по крови или причастен ей по культуре, имеет право на вхождение в элиту.

В третьем параграфе «Культурные цели легитимации спорта» установлено, что законодательная база *всех* стран ориентирована на протекционизм в отношении олимпизма, а главной спортивной организацией в мире признается МОК, деятельность которого расценивается исключительно как положительная. Повсеместно реализовано тесное сотрудничество государства и спортивного движения, которое проявляется в соединении усилий правительств и различных общественных и частных организаций. Анализ законодательства многих стран позволил выявить *базовые модели* взаимоотношений спортивных организаций с государством, отражающие три проблемы: хроническую нехватку средств, отсутствие профессионального менеджмента и наличие коррупции.

При всём внимании государств к развитию спорта множество состязаний оказались явно обделены поддержкой властей. Традиционные игры и национальные состязания, несущие неповторимый колорит и культурное разнообразие, не вписываются в существующие институты спорта, поскольку противоречат принципам универсальности, заложенным в состязаниях англо-саксонской системы. Исправить такое положение призывает даже МОК. 29 сентября 2008 года на VI Форуме МОК и ЮНЕСКО «Спорт, образование и культура»³¹ было подписано совместное «Обращение TAFISA / ЮНЕСКО», в котором констатируется важность сохранения традиционных спортивных состязаний и игр в качестве средств терпимости, интеграции, культурного понимания, солидарности, разнообразия и мира во всем мире³². Это означает, что пройден первый этап – стадия принудительной спортизации традиционных игр, которая была направлена на их соответствие государственной системе управления спортом. В своей книге «Прошлое – будущему» академик Д.С. Лихачёв отмечает: *«Подлинно новая культурная ценность возникает в старой культурной среде, нового самого по себе как самодовлеющего явления не существует»*³³.

В третьей главе «Глобализация и спорт: исторические, культурологические и прогностические аспекты» рассматриваются различные аспекты взаимного влияния процессов глобализации и Олимпийского движения. Здесь же впервые даётся определение спорта и определяется его статус в культурологическом измерении.

³¹ <http://www.olympic.org/> – сайт Международного Олимпийского комитета // 6th World Forum on Sport, Education and Culture

³² <http://www.tafisa.de/> – сайт Международной ассоциации Спорт для всех (TAFISA) // TAFISA/UNESCO Appeal

³³ Лихачёв Д.С. Прошлое – будущему. Статьи и очерки. – Л.: Наука, 1985. – С. 87.

В первом параграфе «Олимпиады и олимпийцы в историко-культурном контексте» обнаруживаются существенные расхождения в оценке культурного статуса античного атлетизма в официальной истории МОК и свидетельствах Аристотеля, Еврипида, Светония, Филострата, Ювенала и др. Для понимания сущности этого противоречия используется интерпретация истории культуры Дж. Вико, который предложил принцип «верум-фактум», восходящий к схоластике. Его суть сводится к утверждению: исчерпывающее познание вещи доступно лишь тому, кто сам её создаёт, иными словами, «сделанность» вещи может оцениваться лишь самим субъектом как необходимое и достаточное условие её познаваемости³⁴.

Изначально Олимпийские игры задумывались как развлечение аристократов с их же участием и прославлением их заслуг, но со временем концепция изменилась, и к участию в играх приглашались обеспеченные представители среднего класса. Таким образом, первоначальная и устойчивая доминанта социокультурной сегрегации сменилась принципом эгалитарности, индивидуального прогресса спортсменов, поскольку членом элиты мог стать любой, кто вовремя уловил дух времени и кто достаточно упорен и трудолюбив, чтобы доказать своё право называться олимпийцем. Сам же Кубертен весьма недвусмысленно заявлял: *«Выдающийся атлет должен стать основой новой аристократии, абсолютно эгалитарной по происхождению, поскольку определяющими факторами являются единственно телесное превосходство индивида и его мускульные возможности, умноженные до определённой степени его волей к тренировке»*³⁵.

Заявленная Кубертенем высшая цель олимпийских и вообще спортивных состязаний – быть одной из форм самопознания и служить демонстрации безграничных физических возможностей человека с прославлением выдающихся достижений на этом поприще, – стала воплощением концептуального ряда образов *теории сверхчеловека* Ф. Ницше. «Познание тела работает как орудие власти», – утверждал Ницше, – и служит «средством полезной для субъекта выработки фикций, которые позволяют ему выжить и осуществить свою волю к власти». Стремление стать чемпионом даже не нуждается в объяснении того, что это «средство, создающее мост к сверхчеловеку», а «тело, которое не говорит, но делает», действительно, «движет к намеченной цели»³⁶.

³⁴ См.: Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Пер. с ит. и комм. А. А. Губера. – М.: REFL-book, 1994. – 656 С.

³⁵ Coubertin P. The Olympic Idea: discourses and essays. – Schorndorf: Karl Hofman Vlg., 1967. – P. 131.

³⁶ См.: «О презирающих тело» в кн.: Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: АСТ, 2009. – 380 С.

Самое слабое место доктрины Кубертена – культ победителей игр. Ценность спортивных побед оказалась для современного общества неочевидной. В существующем вокруг нас мире интерес проявляется только к тем, кто может установить рекорды сегодня и повторить успех завтра. Поэтому уже в скором времени после спортивных свершений интерес в обществе к атлету угасает и прекращается его поддержка государством. И это объективный процесс, поскольку знания о спортивных достижениях не имеют практического применения в повседневной жизни и не служат прогрессу или постижению бытия. Возможно, поэтому достижения большинства олимпийцев канули в Лету вместе с их именами, которые для потомков мало что значат.

Во втором параграфе «Идея олимпизма и его культурные цели в эпоху глобализации» рассматриваются различные аспекты взаимного влияния процессов глобализации и Олимпийского движения. В качестве методологической основы используется концепция, объясняющая механизмы глобализации, предложенная основателем европейского движения «Новые правые» Аленом де Бенуа. Феномену глобализации как общемировому явлению способствовало распространение МОК специфической информации, технологий соревнований, финансовой и экономической систем взаимодействия с НОК и международными федерациями. Но в первую очередь – сотрудничество с транснациональными корпорациями, спонсорами, заинтересованными в том, чтобы болельщики не просто смотрели *одно* шоу, но и пили *один* конкретный напиток, за который платили *универсальной* платёжной картой и, – по выражению Дж. Нейсбита, – требовали от устроителей *привычных* законов и правил³⁷. По мнению ряда исследователей, это необратимый процесс транснационализации жизни человечества³⁸. В.Н. Расторгуев усматривает в нём искусственное создание ситуаций, обеспечивающих манипулирование сознанием миллионов³⁹, а Г.-П. Мартин и Х. Шуманн классифицируют его как целенаправленную политику устранения барьеров на пути движения товаров и капиталов через границы⁴⁰.

Но Олимпийская идеология *одинаковости или того же самого* терпит крах и Олимпийские игры теряют свою привлекательность в современном виде, как и политические идеологии модерна, породившие современ-

³⁷ Нейсбит Дж. Мегатренды. – М.: АСТ, 2003. – 384 С.

³⁸ Ващекин Н.П., Мунтян М. А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. – М.: Наука, 2002. – С. 76.

³⁹ Расторгуев В.Н. Национальная и политическая идентичность: полномочия власти и власть народа // Трибуна русской мысли, 2008. № 8. – С. 132–133.

⁴⁰ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. – М.: Альпина, 2001. – С. 26.

ный олимпизм, – либерализм, коммунизм, фашизм. Интерес к однообразным шоу атлетов в разных концах планеты падает, о чём свидетельствует сокращение объёмов продаж телевизионных прав. Например, ожидаемая прибыль игр в Пекине – 2,83 млрд., а получено лишь 2,71 млрд. В результате Европейский союз телевещателей (EBU) в одностороннем порядке расторг многолетний договор с МОК ⁴¹.

В третьем параграфе «Культурологическое измерение спорта: прогностические аспекты» отмечается, что в XXI веке человечество столкнулось с вызовами, решение которых находится в прямой зависимости от усилий всего мирового сообщества. В свете этого интернационализация (институциональная основа современного спорта) объективно уступает место глобализации, которую можно рассматривать в качестве «конкурента» интернационализации, а не её логического продолжения.

Спортивная фигура возведена ныне в культ и гарантирует обладателям симпатии окружающих, даёт преимущества в карьерном росте, свидетельствует о достатке и высоком социальном статусе, хотя не может служить свидетельством здорового образа жизни, а стройные тела женщин – одна из причин демографического коллапса, наблюдаемого в странах Европы и США. Стоит заметить, что в азиатских странах, для которых характерен высокий уровень рождаемости, женщины традиционно отлучены от занятий спортом и не озадачены борьбой с лишним весом. Вовлечение женщин в спорт и пропаганда стройных тел привели к неожиданным последствиям: вырождению целых поколений европейцев, породивших спорт в его современном понимании.

Интерес к спорту не только как к массовому зрелищу, но и как к неоднозначному социокультурному феномену не угасает, что позволяет в качестве **вывода** работы дать следующие определения спорта с позиций культурологии. В культурологическом измерении понятие «спорт» обретает уже не узкопрофессиональный или обобщённо социальный смысл, а статус культурологической категории, выражающей способность облачать различные виды упражнений и состязаний в ритуально-обрядовые формы в соответствии с этическими представлениями об эстетике тела и языке телодвижений. Спорт несёт в себе фундаментальную идею эволюции культурных форм: от устоявшихся, традиционалистских и даже «архаичных» – античного атлетизма в Олимпии, коллективных обрядов и ритуалов современного олимпизма, сакральных практик индийской йоги, канонов буддистских гимнастик и единоборств – до *свободных актов индивидуального самовыражения*. В последнем случае речь идёт об

⁴¹ IOC Marketing Media Guide // The IOC marketing report Beijing 2008.

этнических играх и состязаниях, современных развлечениях – экстремальных, игровых, логических.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы изучения поднятой проблемы. В дальнейшем следует изучить культурный феномен полиэтничности современного спорта, включающего в себя весь спектр существующих традиционных игр и национальных состязаний, что имеет особую актуальность в контексте главного вывода диссертации, заключающегося в том, что современный спорт – явление общее для всех народов, представленных в нём, но не единообразное.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

Кыласов А.В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма // Вестник спортивной науки, 2009. № 5. – С. 55–58.

Кыласов А.В. Идея олимпизма в контексте глобализации // Вестник спортивной науки, 2009. № 6. – С. 64–66.

Монография

Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. – М.: АИРО XXI, 2010. – 328 С.

Статьи в сборниках научных работ

Кыласов А.В. Национальный спорт и культурная самоидентификация народов Севера // Фундаментальная наука и образование в интересах устойчивого развития северных территорий России. Культурное и природное наследие России. Материалы пятого Северного социально-экологического конгресса. – М.: Галерея, 2009. – С. 167–172.

Издательский центр ГАСК

Подписано к печати 15.12.10

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

125373, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, к. 2

Тел. 948-25-10, тел./факс 948-92-00